

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

30-го Августа 1892 года.

Подписная цена съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы (за настоящій 1892 годъ по 10 н. (марками)).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 35.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 35.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Награды. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ. Годовщина смерти проф. М. О. Кояловича. 27 годовщина Виленскаго Св.-Духовскаго братства. Журналъ общ. созр. Вилен. Св.-Духовскаго брат. Начало христіанства въ Польшѣ. Изъ области народнаго суевѣрія. Лечебныя пособія холерному до прибытія врача.

Мѣстные Распоряженія.

Назначенія. На вакантною мѣсто псаломщика къ Соборной церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Засвирской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Антонъ Сушинскій*, а на его мѣсто въ Засвирь назначенъ б. народный учитель, личный почетный гражданинъ, *Осипъ Николаевъ Соколовскій*.

21 августа утверждены въ должности церковнаго старосты къ Св. Николаевской братской церкви въ гор. Брестѣ, приписной къ соборной церкви, коллежскій совѣтникъ *Иванъ Гавриловичъ Пѣшковъ*.

Мѣстные извѣстія.

Награды. 25 августа удостоены награжденія набедренниками священники церковей Пружанскаго благочинія: Тевельской, *Стефанъ Рожковскій* и Пружанской Пречистенской, *Константинъ Флоровскій*.

21 августа преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Городовской церкви, Бялостокскаго уѣзда, пожертвовавшими 428 руб. на ремонтъ церкви и ограды.

23 августа преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, за пожертвованія ихъ на пріобрѣтеніе колокола въ 10 пудовъ, 200 рублей, въ память о чудесномъ событіи 17 октября 1888 года.

15 августа освящена приходская церковь въ м. Сельцѣ, Пружанскаго уѣзда, послѣ ея ремонта на мѣстныхъ средства, на сумму до 500 рублей.

Пожертвованія. Въ Гродненскій Борисоглѣбскій монастырь поступили въ текущемъ году на поминованіе еродниковъ: 1) отъ г. Еватерины Четвериковой серія государственный казначейства въ 50 рублей, и 2) отъ д. с. с. *Θ. М. Вышеславцева* обитанія 4 внутренняго займа въ 100 рублей.

Помощицею им. Зіолово княгиней *М. Я. Долгорукою* пожертвованы въ Зіоловскую церковь, Кобринскаго уѣзда, въ текущемъ году: 1) двѣ иконы—Нерукотвореннаго Спаса и Казанской Божіей Матери, въ кіотахъ стоимостью въ 300 рублей, съ двумя къ нимъ металлическими подставками и свѣчами; 2) 2 хоругви на сукні, стоимостью 100 р.; и 3) 45 р. на пріобрѣтеніе наирестольнаго креста. Въ Гвѣздиловскую церковь, Виленскаго уѣзда, отъ купца *А. Т. Лѣвникова* прісланы двѣ хоругви, завѣса къ царскимъ вратамъ, илиторъ, вышесный образъ, свѣчей и ладону на 8 руб., а всего на сумму 208 рублей.

Въ ночь на 19 августа изъ Циципской церкви, Ошмянскаго уѣзда, неизвестными злоумышленниками похищены по взломѣ окна, 117 р. 59 к. церковныхъ денегъ и 5 р. 20 к. почительскихъ.

Неофициальный Отдѣлъ.

Первая годовщина смерти заслуженнаго профессора Михаила Осиповича Кояловича.

23 августа исполнилась первая годовщина со дня смерти достойнѣйшаго нашего родича, почтеннѣйшаго историка минувшихъ судебъ Западной Россіи, заслуженнаго профессора С.-Пб. Духовной Академіи *М. О. Кояловича*. Минувшій годъ, богатый влиятельными событіями на наши окраины, до осязаемости доказалъ, какъ сильно чувствуется отсутствіе слова и пера такого авторитетнаго, ученаго публициста, какиимъ былъ *М. О.*, который со свойственною ему правдою, знаніемъ и смѣлостью сказалъ бы истинное слово о явленіяхъ исторической жизни нашего края и о налегающихъ на него вражескихъ покушеніяхъ. Повитнымъ становится и то, что первая годовщина смерти *М. О.* вызвала общественную церковную молитву и упокоеніи души его не въ Вильнѣ и Гроднѣ только, но во всей епархіи. Между прочимъ, на родинѣ его, въ м. Кузницѣ, настоятелемъ церкви было

сказано народу приличное случаю назидательное поучение, а С.-Пб. почитатели почившаго М. О. почтили его память присылкой пожертвованій въ церковь.

Да будетъ ему вѣчная память съ похвалами!

27 годовщина Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства.

Въ четвергъ, 6 августа, послѣ литургіи и молебна въ Св.-Духовомъ монастырѣ, совершенныхъ высокопреосвященнымъ Донатомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, и преосвященнымъ Григоріемъ, епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи Виленскаго духовенства, состоялось годовичное общее собраніе членовъ Св.-Духовскаго братства. Послѣ молитвы „Днесь благодать Святаго Духа на събра“, открылось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Доната. На засѣданіи присутствовали: его высокопревосходительство главный начальникъ края, генералъ-отъ артиллеріи И. С. Кахановъ, г. Виленскій губернаторъ, баронъ Гревенцъ, помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа А. В. Бѣлецкій, начальникъ окружного штаба, генералъ Соболевъ, прибывшій изъ г. Риги генералъ-маіоръ Бобровскій, члены совѣта братства и до 40 братчиковъ. Послѣ прочтенія отчета и предложеній Братству, Его Высокопреосвященства, присутствующіе поднялись съ своихъ мѣстъ, прочѣта была молитва, и собраніе разошлось. Остались только члены совѣта для провѣрки результатовъ выборовъ. Подробный о засѣданіи журналъ ниже слѣдуетъ.

Журналъ общаго собранія Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства 6 августа 1892 года.

Члены Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства въ день празднованія 6 августа 1892 г. двадцать седьмой братской годовщины, собравшись по окончаніи дневнаго богослуженія въ Свято-Духовъ монастырѣ въ настоятельскихъ келіяхъ монастыря, слушали отчетъ Братскаго Совѣта за 1891—92 годъ, прочитанный съ благословенія почетнаго предсѣдателя Братства Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Доната членомъ-дѣлопроизводителемъ Братскаго Совѣта. Изъ сего отчета видно:

1) Въ отчетномъ году было одно общее братское собраніе 6 августа 1891 года и 11 засѣданій братскаго совѣта, исполнявшаго обязанности и епархіальнаго училищнаго совѣта. Братскій Совѣтъ въ началѣ отчетнаго года состоялъ изъ слѣдующихъ 12-ти лицъ: Преосвященнаго Григорія, епископа Ковенскаго, кафедральнаго протоіерей Петра Яковлевича Левицкаго, протоіерей Иоанна Антоновича Котовича, протоіерей Николая Сергѣевича Догадова, коллеж. сов. Флегонта Кузьмича Смирнова, ключаря кафедральнаго собора священника Михаила Степановича Голенкевича, генералъ-маіора Петра Михайловича Смыслова, стат. совѣт. Александра Гавриловича Галдинскаго, стат. сов. Михаила Алексѣевича Бржезинскаго, инженеръ-полковника Константина Константиновича Голѣвскаго и учителя Виленскаго духовнаго училища М. М. Пашкевича. Въ теченіе отчетнаго года изъ состава совѣта выбыли: генералъ-маіоръ Петръ Михайловичъ Смысловъ, скончавшійся 7 декабря 1891 года и стат. сов. М. А. Бржезинскій, сложившій съ

себя въ мартѣ сего года званіе члена совѣта. За сямъ въ составъ совѣта вступили: избранный на общемъ собраніи кандидатъ товарищъ прокурора надвор. сов. Николай Васильевичъ Гаринъ и ректоръ Литовской Духов. Семинаріи архимандритъ Алексій. За отказомъ кафедральнаго протоіерей П. Я. Левицкаго отъ должности казначея братства и протоіерей Н. С. Догадова отъ должности дѣлопроизводителя совѣта братства, по предложенію Совѣта отъ 8 августа отчетнаго года, должности эти приняты на себя члены Совѣта: должность казначея—священникъ Митрофанъ Померанцевъ, а дѣлопроизводителя—учитель Виленскаго духовнаго училища М. М. Пашкевичъ. Должности же попечителя братскаго дома и пріюта и завѣдующаго братскою лавочкой занимали, какъ и въ предыдущіе годы, протоіерей Т. А. Котовичъ (должность попечителя братскаго дома и пріюта) и протоіерей Н. С. Догадовъ (должность завѣдующаго братскою лавочкою и должность дѣлопроизводителя училищнаго Совѣта). Въ отчетномъ году братство понесло тяжелую утрату, лишившись трехъ выдающихся своихъ почетныхъ членовъ—незабвеннаго митрополита Кіевскаго Платона, скончавшагося 1 октября 1891 года и извѣстныхъ историковъ и неутомимыхъ борцовъ за православіе и русскую народность въ нашемъ краѣ—Помпея Николаевича Батюшкова и профессора Петербургской Духов. Академіи М. О. Кояловича. Въ этомъ же отчетномъ году братство лишилось одного изъ дѣятельныхъ своихъ членовъ въ лицѣ члена Совѣта генералъ-маіора П. М. Смыслова, не оставившаго Братство своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ въ своемъ посмертномъ завѣщаніи и пожертвовавшаго три тысячи рублей на нужды религіозно-просвѣтительной дѣятельности Братства.

2) Дѣятельность братскаго совѣта въ теченіе отчетнаго года направлена была къ выполненію, по мѣрѣ средствъ и возможности,—задачъ, указанныхъ братскимъ уставомъ, при чемъ религіозно-правств. просвѣщеніе народа обращало на себя преимущественное вниманіе Совѣта.

3) Къ началу отчетнаго года братскихъ суммъ было: 34200 р. въ процентныхъ бумагахъ и 800 р. 30 к. налич. деньгами. Къ тому въ отчетномъ году поступило на приходъ процентными бумагами 3700 р. и наличными деньгами 6364 р. 97 к., а всего поступило на приходъ 10064 р. 97 к. Израсходовано въ теченіе отчетнаго года 8318 р. 83 к., въ томъ числѣ: а) на пособіе крестившимся изъ іудейства и присоединившимся къ православной церкви, а также на вспоможеніе бѣднымъ—248 руб.; б) на вспоможеніе бѣднымъ церквамъ—30 руб.; в) въ заимообразное пособіе на постройки священнику Свѣтлянской церкви Рослякову—100 руб.; г) на содержаніе братскаго пріюта и на стипендіи пріютскимъ воспитанникамъ—730 руб.; д) на содержаніе женской смѣны при Виленскомъ Замковомъ приходскомъ училищѣ—250 руб.; на стипендіи тремъ воспитанницамъ Виленской женской гимназіи—80 руб. и на содержаніе въ Виленскомъ Духовномъ Училищѣ ученика Льва Дрейвина—101 руб., а всего—431 руб. е) на книги, брошюры, наперсные крестики и свящ. изображенія на бумагахъ для безмезднаго распространенія въ народѣ—708 р. 95 коп. ж) заимообразное пособіе на постройки Пухловской церковно-учительской школы—2000 руб. и Турейской церковно-приходской школы—395 руб. 45 коп., а всего 2395 руб. 45 коп.; з) за книги для церковно-приходскихъ школъ—17 руб. 3 коп.; и) на закупку и разсылку въ церковныя школы книгъ и учебныхъ пособій—22 р. 82 к.;

i) выслано Братством въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая — 62 руб.; k) на выписку „Церковныхъ Вѣдомостей“ — 3 (руб.); л) на покупку книги для раздачи окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ Виленской церковно-учительской школы — 36 руб.; м) на возмѣщеніе путевыхъ издержекъ Виленскихъ наблюдателей церковно-прих. школъ — 50 руб.; н) на пособіе учителямъ церковно-приходскихъ школъ — 40 руб.; о) на покрытие расходовъ по напечатанію братскаго отчета за 1890—91 годъ — 89 руб.; п) на жалованье помощнику дѣлопроизводителя епархіальнаго училищнаго совѣта, завѣдующему книжнымъ складомъ и на канцелярскіе расходы — 680 руб.; р) на содержаніе братскаго дома и на уплату за сей домъ городскихъ повинностей и страхованіе — 122 руб. 36 коп.; с) на награды: смотрителю братскаго дома и пріюта, сидѣльцу братской лавочки и завѣдующему братской лавочкой — 240 руб.; т) переходящихъ суммъ 119 руб. 97 коп.; у) на уплату за помѣщеніе братской лавочки — 200 руб.; ф) на жалованье сидѣльцу братской лавочки — 96 руб.; х) на расходы по пересылкѣ заказовъ — 62 руб.; ц) на уплату въ Виленское Отдѣленіе государ. банка за храненіе принадлежащихъ братству % бумагъ, на страхованіе билетовъ и на почтовые издержки — 35 руб. 25 коп.; ч) на приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ — 600 руб. За сими къ 1892—93 году братскихъ суммъ состоитъ: процентными бумагами 36700 р. и наличными 46 руб. 44 коп. (независимо отъ 7 р. 12 в. хранящихся въ синодальномъ казначействѣ съ 1885 г. и составляющихъ остатокъ при покупкѣ 5% банковаго билета на сумму въ 1000 руб., пожертвованную въ пользу братства Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ). Изъ братскихъ суммъ составляютъ неприкосновенный капиталъ 21500 руб. (въ % бум.).

4) Въ отчетномъ году Братство состояло изъ почетнаго председателя, 26 почетныхъ членовъ и 220 братчиковъ, а всего изъ 246 членовъ. Почетнымъ председателемъ Братства состоялъ Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Во главѣ своихъ почетныхъ членовъ Св.-Духовское Братство имѣетъ счастье считать съ 25 мая 1884 года Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

По прочтеніи отчета членомъ дѣлопроизводителемъ прочтены были три предложенія Его Высокопреосвященства на имя Епархіальнаго училищнаго Совѣта и Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства нижеслѣдующаго содержания: 1-е „Усматривая самъ и по указанію члена училищнаго Совѣта г. Шемякина неудобство дѣйствій училищнаго Совѣта и Братства отъ соединенія этихъ учрежденій, предлагаю училищному Совѣту представить докладъ объ организаціи состава Совѣта на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній объ Епархіальныхъ училищныхъ Совѣтахъ, а членовъ Братства, желающихъ продолжать свое участіе въ дѣйствіяхъ училищнаго Совѣта прошу заявить мнѣ объ этомъ, для приглашенія въ составъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.“

Видимымъ указаніемъ на неудобство и стѣснительность для совмѣстной дѣятельности Братства и училищнаго Совѣта служить существующая при училищномъ Совѣтѣ совѣщательная коммисія, неуказанная Высочайше утвержденными положеніями объ Епархіальныхъ училищныхъ Совѣтахъ.

Принося мою благодарность членамъ Братства за участіе въ дѣлахъ училищнаго Совѣта и за оказанную помощь Совѣту, прошу, не лишать этой помощи и на будущее время

въ нуждахъ училищнаго Совѣта и приглашаю считать совмѣстную дѣятельность Братства и училищнаго Совѣта официально прекращенною“.

За симъ было прочтено второе предложеніе Его Высокопреосвященства Виленскому Свято-Духовскому Братству. „Вслѣдствіе представленія моего Святѣйшему Синоду объ открытіи миссіи въ Литовской епархіи для обращенія евреевъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюля за № 2330 предписано учредить должность второго миссіонера для обращенія не однихъ евреевъ, но всѣхъ вообще иновѣрцевъ къ Православной вѣрѣ при Свято-Духовскомъ Братствѣ, съ назначеніемъ на должность второго миссіонера преподавателя еврейскаго языка въ Литовской Семинаріи Павла Дрейзина, бывшаго раввина, а нынѣ православнаго христіанина, съ назначеніемъ ему отъ казны жалованья по 600 рублей въ годъ и по 200 руб. на разъѣзды съ тѣмъ, чтобы ему, Дрейзину, дано было отъ Братства помѣщеніе для него и для пріюта какъ приготовляющихся къ принятію православной вѣры, такъ и принявшихъ православіе, для утвержденія ихъ на первое время въ принятой вѣрѣ. Поэтому предлагаю вниманію Братства миссіонера Павла Іоанніковича Дрейзина и прошу оказывать ему содѣйствіе въ его Апостольской дѣятельности и назначить для помѣщенія его и для пріюта имѣющихъ приготовляться къ принятію Православной вѣры въ бывшемъ помѣщеніи учительской школы, принадлежащемъ Свято-Духову Братству и остающемуся свободнымъ. Для содержанія этого помѣщенія отъ Литовской казны жертвуется по 500 руб. ежегодно.“

Составленіе инструкціи въ руководство миссіонеру Павлу Дрейзину поручается мною отцу Ректору Семинаріи, о. протоіерею кафедральнаго собора Левицкому и намѣстнику Свято-Духова монастыря архимандриту Нестору, каковая инструкція, по разсмотрѣніи мною, будетъ представлена Св. Синоду, согласно вышеупомянутому указу“.

Въ засѣданіи Совѣта Братства 6 іюля сего года была возбуждена вопросъ о возстановленіи братскаго пріюта, причемъ членомъ Совѣта протоіереемъ Котовичемъ была представлена въ Совѣтъ краткая замѣтка о пріютѣ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства. Тогда же было поставлено Совѣтомъ — прежде возбужденія означеннаго вопроса и представленія записки вниманію общаго Собранія Братства — представить означенную записку на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Какъ по предмету вышеназванной записки, такъ и вообще по вопросу о направленіи и расширеніи благотворительной дѣятельности Братства, отъ Его Высокопреосвященства послѣдовало отъ 5 сего августа за № 203 нижеслѣдующее предложеніе Виленскому Православному Свято-Духовскому Братству. „Съ полнымъ сочувствіемъ встрѣчаю мысль Виленскаго Свято-Духова Братства о принятіи участія въ дѣлахъ благотворительности; но я не могу согласиться съ направленіемъ этой благотворительности въ формѣ возстановленія братскаго пріюта по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) помѣщеніе въ братскомъ домѣ послѣ закрытія учительской школы предназначается для подготовительнаго пріюта въ виду указа Святѣйшаго Синода отъ 10 іюля за № 2330 объ открытіи при Виленскомъ Православномъ Свято-Духовомъ Братствѣ должности миссіонера для обращенія иновѣрцевъ къ православнои церкви съ помѣщеніемъ въ братскомъ домѣ миссіонера и временнаго пріюта для приготовляющихся къ принятію православной вѣры; означенное помѣщеніе имѣлось въ виду при ходатайствѣ объ открытіи миссіи предъ Св.“

Синодомъ. 2) Возстановленіе братскаго пріюта, закрытаго не безъ уважительныхъ причинъ, я не нахожу удобнымъ; 3) предполагаемая благотворительность при значительныхъ расходахъ на 2095 руб. ежегодныхъ и 205 единовременныхъ направляется на очень незначительное число лицъ — 20, а между тѣмъ нуждающихся въ ней очень много. Поэтому я предлагаю Братству расширить свое участіе въ дѣлѣ благотворительности сообразно съ своими средствами въ такомъ направленіи: а) вмѣсто возстановленія собственнаго пріюта для воспитанія дѣтей и устройства въ немъ своей мастерской съ присканіемъ особыхъ лицъ для надзора и руководства дѣтей въ обученіи, — воспользоваться школьными помѣщеніями и воспитательными силами существующихъ пріютовъ и ремесленной школой при одномъ изъ нихъ, и помѣщать въ нихъ нуждающихся въ призрѣніи дѣтей въ видѣ стипендіатовъ съ извѣстною платою за содержаніе и обученіе. При такихъ условіяхъ можетъ получить воспитаніе вдвое большее число лицъ (до 40 дѣтей вмѣсто 20); б) принятіемъ участія въ помощи бѣднымъ и нищенствующимъ чрезъ упрядоченіе существующей помощи бѣднымъ и нищимъ — провѣркою чрезъ своихъ членовъ дѣйствительно нуждающихся и чрезъ сношеніе съ учрежденіями и лицами для этой цѣли существующими. Въ пособіе Братству для мелкой благотворительности назначаю отъ себя по 600 руб. въ годъ, или по 50 руб. въ мѣсяцъ, каковыя деньги будутъ мною выдаваемы въ каждую четверть года. Въ настоящее время мои пожертвованія идутъ не соотвѣтственно цѣли по неизвѣстности для меня истинно нуждающихся, хотя мною и были принимаемы списки бѣдныхъ въ соображеніе, пользующихся отъ благотворительныхъ обществъ и вмѣсто денегъ были раздаваемы билетки на пользованіе нищею отъ Доброхотной конѣйки. По моему мнѣнію, Братство могло бы приять въ свое распоряженіе для болѣе цѣлесообразной помощи и тѣ суммы, которыя по завѣщанію назначены для раздачи бѣднымъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ опредѣленные дни на поминаненіе митрополита Іосифа и другихъ лицъ.

По выслушаніи вышеприведенныхъ предложеній Его Высочайшаго Преосвященства и окончаніи собранія, приступлено было къ выбору членовъ Братскаго Совѣта на 1892—93 г. По провѣркѣ избирательныхъ списковъ, избранными въ члены Совѣта оказались: 1) преосвященный Григорій, епископъ Ковенскій, 2) кафедральный протоіерей Петръ Яковлевичъ Левицкій, 3) протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Ботоинъ, 4) протоіерей Николай Сергѣевичъ Догадовъ, 5) Ректоръ Семинаріи архимандритъ Алексій, 6) священникъ Митрофанъ Померанцевъ, 7) ключарь кафедральнаго собора священникъ Михаилъ Степановичъ Голенкевичъ, 8) коллежскій совѣтникъ Флегонтъ Кузьмичъ Смирновъ, 9) надворный совѣтникъ Николай Васильевичъ Гаринъ (товарищъ прокурора), 10) инженеръ-полковникъ Константинъ Константиновичъ Гольевскій, 11) статскій совѣтникъ Александръ Гавриловичъ Галдинскій, 12) учитель Виленскаго духовнаго училища Михаилъ Михайловичъ Пашкевичъ. Кандидатами зачислены: намѣстникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Несторъ, редакторъ газеты „Виленскій Вѣстникъ“, коллежскій совѣтникъ Поликарпъ Григорьевичъ Бызалькевичъ и статскій совѣтникъ Афанасій Игнатьевичъ Яржембскій.

О вышеизложенномъ общемъ братскомъ собраніи постановило составить журналъ, который и утверждаетъ своими подписями.

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія польскаго государства *).

Въ заглавіи всѣхъ выгодъ, предоставленныхъ Оттономъ III Болеславу, послѣдній, съ своей стороны, обещалъ поддерживать съ нимъ единство въ вѣрѣ, распространять на другіе славянскіе народы религіозно-политическую систему Запада и вообще оказывать ему помощь и содѣйствіе. Въ заключеніе, предъ разставаніемъ монархи обмѣнялись между собою подарками: Оттонъ III подарилъ Болеславу коня св. Маврикія и гвоздь отъ креста Господня, а Болеславъ Оттону часть мощей Войтѣха (руку по самое плечо), которыя потомъ положены были императоромъ въ Римѣ въ костелъ св. Варооломея¹⁾. — Посѣщеніе Оттономъ III Гітзына и, въ частности, учрежденіе имъ Гітзынскаго архіепископства имѣло для Польши важныя послѣдствія. Церковь Польская сдѣлалась совершенно самостоятельною и независимою отъ Нѣмцевъ. А это, въ свою очередь, было главнымъ условіемъ политической самостоятельности Польши. Такимъ образомъ, благодаря цѣлому ряду различныхъ обстоятельствъ, отчасти благопріятствовавшихъ Болеславу, отчасти же направляемыхъ его умною политикою, онъ сдѣлался государемъ вполне самостоятельнымъ и независимымъ: свобода дѣйствій и власти была достигнута. Геніальный его умъ стремился объединить всѣ славянскіе народы подъ одною верховною властью²⁾, образовать на восточной окраинѣ Европы, въ содѣйствіе съ Германіею, державу, которая бы замѣнила собою дряхлѣвшую Греческую имперію и въ своемъ существѣ составляла бы цѣльный и сильный славянскій организмъ. Исторія вѣдѣтъ оцѣниваетъ эти стремленія и заслуги Болеслава. Но, къ сожалѣнію, онъ самъ разрушалъ то дѣло, которое съ такою заботливостію и съ такими усиліями созидалъ. Силу и спасеніе своего государства онъ видѣлъ въ латинствѣ, между тѣмъ какъ оно явилось разъединяющимъ и разрушающимъ элементомъ польскаго государственнаго тѣла. Согласно данному обещанію во время пребыванія Оттона III въ Гітзынѣ, Болеславъ Храбрый сталъ дѣйствовать въ духѣ римско-католической духовно-политической системы на сосѣднія страны. Распространяя римско-католическую вѣру, онъ старался приблизить подвластные ему народы къ западной образованности, которая на почвѣ этой вѣры (т. е. римско-католической) и по преимуществу и развилась. По примѣру Германцевъ, Болеславъ старался въ завоеванныхъ странахъ утверждать власть свою учрежденіемъ тамъ духовной іерархіи. Примѣръ этого видимъ на Лабѣ (Эльбѣ), гдѣ Болеславъ, покориwszy Любушскую землю, посѣдшилъ основать тамъ же и Любушское епископство (Мацевскій „Истор. первоб. христ. ц. у. о. Слав.“, стр. 141 и др.). Скоро онъ возбудилъ противъ себя недовольство со стороны туземцевъ, которые не видѣли почти никакого различія между цѣлюю завоеваній Болеслава Храбраго и Германцевъ, вѣдѣствіе чего и пераселеніе ихъ къ христіанству еще болѣе усилилось. — Предиринималъ

*) Смолр. № 19-20, 21-22, 25, 26, 27, 28, 34.

1) Chron. Boguph, apud Sommersh., стр. 25: „et pro munere lanceam beati Mauritii et clavum Domini, Boleslao donavit. Boleslaus autem Ottoni brachium sancti Adalberti martyris, in signum dilectionis mutuae et ob reverentiam imperialis dignitatis, inter cetera dona redonavit“.

2) Въ 1003 г. Болеславу Храброму удалось даже занять Чешскій престолъ, но не надолго.

также Болеславъ Храбрый походы, съ дѣлью распространения католической вѣры, и на сѣверъ — въ землю Поморанъ и Кашубовъ, по адвѣсь его старанія увѣщались сравнительно малымъ успѣхомъ. Не оставилъ Болеславъ Храбрый и Пруссаковъ, которые замучили двухъ католическихъ миссіонеровъ — Войтхага и потомъ Бруно (Боифація). Пруссы, устрешенные сильнымъ натискомъ Поляковъ въ 1014 году, обѣщали платить Полякамъ дань, обратиться въ христіанство и принимать духовныхъ лицъ изъ Польши. Но едва только войско Болеслава оставило ихъ предѣлы, какъ они тотчасъ же выгнали христіанскихъ миссіонеровъ, а другихъ даже убили¹⁾ — Болеславъ Храбрый дѣйствовалъ въ католическомъ духѣ и на Русѣ. Отправляя свою дочь въ Россію въ замужество за Святополка, Болеславъ Храбрый послалъ вмѣстѣ съ нею латинскаго епископа Рейнберна, который много трудился надъ обращеніемъ Русскихъ. Въ скоромъ времени, впрочемъ, этотъ Рейнбернъ возбудилъ противъ себя подозрѣніе Владиміра Св. и былъ посаженъ въ тюрьму²⁾. Такимъ образомъ всѣ попытки Болеслава распространить латинство въ сосѣднихъ странахъ были малоуспѣшны, тѣмъ не менѣе онъ доказываетъ великую ревность Болеслава въ этомъ отношеніи, а равно и то, что Болеславъ Храбрый точно выполнялъ свое обѣщаніе, данное Оттону III, при заключеніи Гнѣзненскаго трактата. Гораздо успѣшнѣе была дѣятельность Болеслава Храбраго въ пользу латинства въ самой Польшѣ. Здѣсь, послѣ Гнѣзненскаго трактата, мы уже видимъ полное господство римско-католическаго вѣроисповѣданія. Получивъ отъ Оттона III право самостоятельно распоряжаться польскою церковью, Болеславъ Храбрый учредилъ слѣдующія три латинскихъ епископства: Краковское съ епископомъ Пеннономъ для Хорватіи, Вратиславское съ епископомъ Иоанномъ для Силезіи и Колобрегское съ епископомъ Рейнберномъ для Поморанъ³⁾. Этой новой латинской іерархіи были подчинены и церкви съ славянскимъ богослуженіемъ, которое сохранялось по преимуществу въ южныхъ областяхъ Польши и пользовалось уваженіемъ, наравнѣ съ латинскимъ. Позднѣе были прибавлены еще два епископства: Любушское для недавно присоединенныхъ Полабскихъ областей, какъ объ этомъ было уже сказано, и Плоцкое епископство для Мазовіи⁴⁾. Всѣ латинскія епископства были подчинены Гнѣзненскому архіепископу Гауденцію, который со времени Гнѣзненскаго трактата сдѣлался совершенно самостоятельнымъ и независимымъ. Что же касается Унгера, епископа Познанскаго, то онъ, изъ уваженія къ своему старшинству, не былъ подчиненъ Гнѣзненскому архіепископу, но оставленъ былъ при прежней зависимости отъ Магдебургскаго архіепископа, хотя впрочемъ это продолжалось не долго — до 1007 года, когда и онъ наравнѣ съ другими епископами сталъ принадлежать къ новоучрежденной Гнѣзненской митрополіи⁵⁾. Рядомъ съ учрежденіемъ латинскихъ епископствъ, Польшу наводнили

разные католическіе пилигримы, проповѣдники и монахи (въ большинствѣ нѣмецкіе), находя въ Болеславѣ своего покровителя и споспѣшника¹⁾. Они являлись здѣсь усердными миссіонерами и налагали бремя вѣры на непонятномъ языкѣ. Мы уже упоминали выше о двухъ камедулахъ — Иоаннѣ и Бенедиктѣ, призванныхъ Болеславомъ Храбрымъ. Они, чрезъ 7 лѣтъ по прибытіи въ Польшу, выучились славянскому языку и жили въ лѣсу — близъ города Казиміра въ Великой Польшѣ и отличались строгимъ подвижничествомъ. Къ нимъ присоединился еще 4 подвижника: Исаакъ, Матѳей, Хрестинъ и Барнабашъ. Въ 1004 году ихъ посетилъ самъ Болеславъ Храбрый и одного изъ нихъ (Барнабаша) выбралъ для посольства къ папѣ за короной, но это посольство окончилось неудачно: Барнабашъ былъ перехваченъ нѣмецкимъ императоромъ Генрихомъ II и задержанъ. Судьба остальныхъ пустынниковъ-камедуловъ была очень печальна: посѣщеніе ихъ Болеславомъ Храбрымъ подало поводъ разбойникамъ подозрѣвать у пустынниковъ большія сокровища, будто бы подаренныя Болеславомъ Храбрымъ, и вотъ, однажды, ночью они подверглись разбойническому нападению и были замучены въ 1005 году. Мощи ихъ были признаны святыми католическою церковью въ 1508 г. при папѣ Юліѣ II²⁾. Камедулы, благодаря пустынному образу жизни, вообще мало отвѣчали дѣламъ Болеслава Храбраго, который стремился какъ можно шире распространять католическую вѣру и насаждать въ своей странѣ западную образованность. Съ другой стороны, и малочисленность ихъ не могла удовлетворять расширившимся задачамъ апостольства и потому Болеславъ Храбрый пригласилъ Бенедиктинцевъ изъ Монте-Кассино³⁾. Для нихъ Болеславъ Храбрый устроилъ цѣлый рядъ монастырей. Первый древнѣйшій монастырь Бенедиктинцевъ былъ основанъ Болеславомъ Храбрымъ въ Вревновѣ въ Чехіи въ 993 году⁴⁾. Затѣмъ были устроены три значительныхъ монастыря съ аббатствами въ Тынецѣ⁵⁾, на Лысой горѣ⁶⁾

¹⁾ Encyklopedia Powszechna, t. III, str. 932.

²⁾ См. о камедулахъ въ „Monum. Pol. histor.“, t. I, str. 329—330; ср. также Ostrowski, Dzieje i prawa Kośc. Polsk., I, 73—74; Buliński, Histor. Kośc. Polsk., I, 77—78, 429—430; Staroż. Pol., tom I, str. 159.

³⁾ Монашескій орденъ Бенедиктинцевъ считается самымъ древнѣйшимъ изъ всѣхъ Римско-католическихъ орденовъ. Онъ основанъ былъ Бенедиктомъ, родившимся въ 489 году. Бенедиктъ, поселившись въ Монте-Кассино, написалъ для этого ордена уставъ, отличавшійся большою строгостью. По правиламъ этого устава требовалось напр., чтобы каждый поступающій въ члены ордена предварительно пробылъ въ теченіи цѣлаго года въ новіціатѣ. Уставъ этотъ впоследствии былъ нѣсколько разъ реформированъ.

⁴⁾ Мацевскій, Истор. первоб. хр. ц. у Слав., стр. 123.

⁵⁾ Тынецъ — деревня на р. Вислѣ — въ разстояніи почти 10 верстъ отъ Кракова. Здѣсь былъ построенъ костель въ честь свв. Апостоловъ Петра и Павла Болеславомъ Храбрымъ, который и помѣстилъ при этомъ костель Бенедиктинцевъ. Неизвѣстенъ годъ основанія этого костела, но въ 1015 году уже извѣстно, что Болеславъ Храбрый отправлялъ къ папѣ, въ качествѣ посла, аббата Тынецкаго монастыря, слѣдоват. уже существовалъ въ то время этотъ монастырь (см. Мацевск., Истор. первоб. христ. цер. у Слав., стр. 123; Starożytna Polska, tom II, str. 206).

⁶⁾ Łysa Góra, иначе назыв. góra Swietokrzyzka, а по Длугошу Calvaria. Здѣсь устроенный Болеславомъ Храбрымъ монастырь стоялъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ древности, еще во времена Тацита, былъ языческій храмъ Кастора и Поллукса Lehi Polehi. Монастырь этотъ былъ устроенъ въ честь св. Креста. Названіе горы Swietokrzyzka произошло

¹⁾ См. свидѣн. Дитмара у Buliński, въ „Histor. Kośc. Polsk.“, томъ I, стр. 80.

²⁾ Naruszewicz, Histor. narodu Polsk., t. IV, księga V, str. 98.

³⁾ Reppel, „Dzieje Polski“, I, 110; Шафарикъ, „Славянскія древности“, II томъ, 2 кн., 158 стр.; Szujski, „Historji Polsk. ksiąg dwanaście“, str. 122; „Staroż. Polska“, III, cz. 2, str. 11—12.

⁴⁾ „Starożytna Polska“, tom I, str. 406.

⁵⁾ Buliński, „Histor. Kośc. Polsk.“, I, 75—76; Ostrowski, Dzieje i prawa Kośc. Polsk., t. I, 65.

и въ Съдеховѣ ¹⁾ въ (1007—1010 гг.). Всѣ они были выстроены изъ камня въ Византійскомъ стилѣ: *Græcorum more ex lapidibus construxit* ²⁾.

Бенедиктины много способствовали распространению католичества среди Поляковъ. Къ чести Бенедиктиновъ нужно сказать и то, что они, видя большую привязанность Поляковъ къ Славянскому обряду, съ теченіемъ времени перевели латинскія богослужебныя книги на славянскій языкъ и стали совершать Богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Болеславъ Храбрый проявилъ также большую заботливость въ дѣлѣ обезпеченія духовенства и монастырей. Онъ, помимо того, что закрѣпилъ за костелами тѣ помѣстья, которыя были подарены имъ его отцами ³⁾, по еще и самъ надѣлялъ монастыри разными угодьями и помѣстьями ⁴⁾. Онъ отдалъ значительную часть сельскаго населенія подъ власть церкви; но власть эта заключалась только въ правѣ взиманія налоговъ, шедшихъ прежде въ пользу короля, хотя впрочемъ и это было уже большою привилегіею для церкви. Духовенство онъ освободилъ отъ всякихъ налоговъ и податей, шедшихъ въ пользу королевской казны; *Nonnibus ecclesiasticis, omnium onerum, laborum et pensiorum, regi et republicae praestandarum, immunitatem, sempiterno jure concessit* ⁵⁾. Подати и палогн въ пользу короля были тогда самые разнообразныя: они состояли частью изъ денежныхъ взносовъ, частью просто изъ продуктовъ и произведеній природы ⁶⁾. Освободивъ отъ вѣсѣхъ такихъ податей духовенство, Болеславъ Храбрый фактически, такъ сказать, засвидѣтельствовалъ, что нравственная польза ожидаемая имъ отъ духовенства, значительно превышаетъ ту матеріальную, которая получалась бы въ формѣ податей отъ духовенства. Болеславъ Храбрый освободилъ отъ налоговъ не только самихъ духовныхъ лицъ, но и имущества ихъ.

Важной статьёй обезпеченія духовенства при Болеславѣ Храбромъ служили также десятины. Подъ именемъ десятинь разумѣлась десятая часть изъ вѣсѣхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній природы, которая (т. е. часть) шла въ пользу духовенства. Десятины, какъ средство обезпеченія духовенства, существовали и при Мечиславѣ I, но полное закрѣпленіе десятинь за духовенствомъ принадлежитъ безспорно Болеславу Храбромъ, при которомъ впервые возникли и различныя трудности въ собраніи ихъ ⁷⁾. Болеславъ Храбрый дѣлалъ рядомъ строгихъ и суровыхъ постановленій о десятинахъ всецѣло и прочно закрѣпилъ ихъ за духовенствомъ ⁸⁾.

отъ частицы святаго Креста, пожертвованной въ пользу здѣшняго монастыря Венгерскимъ королевичемъ Эмерикомъ по внушенію Ангела (см. *Naruszewicz, Historia narodu Polskiego, tom IV, ks. 5, str. 9—100; Buliński, Historia Kościoła Polskiego, t. I, str. 283—284; Starożytna Polska, t. II, str. 325—326*).

¹⁾ См. *Buliński, Hist. Kośc. Polsk., I, 285; Starożytna Polska, II, 455—456*.

²⁾ *Buliński, Historia Kościoła Polskiego, tom I, str. 496*.

³⁾ *Ostrowski, Dzieje i prawa Kośc. Polsk., I, 81*.

⁴⁾ *Buliński, Histor. Kośc. Polsk., I, 80*.

⁵⁾ *Ibidem, str. 80, 336—337*.

⁶⁾ См. о разныхъ названіяхъ этихъ податей и о размѣрахъ ихъ у *Ostrowsk.* въ „*Dzieje i prawa Kośc. Polsk.*“, t. I, str. 83.

⁷⁾ Десятины часто служили поводомъ къ уклоненію многихъ Поляковъ отъ католичества и къ возвращенію въ язычество.

⁸⁾ См. *Ostrowski, Dzieje i prawa Kościoła Polsk., I, 43—47; Buliński, Histor. Kośc. Polsk., I, 331—2 и друг.*

Не забыть Болеславу Храброму и о матеріальномъ благосостояніи Римскаго папы. Ко времени Болеслава Храбраго относится первое историческое извѣстіе о „*Swięto Pietrze*“. Подъ именемъ „*Swięto Pietrza*“ разумѣлась подать, которая собиралась со всего государства (по одному грошу) ^{1/2} коп. и посылалась въ Римъ на масло къ лампадѣ при гробѣ св. Петра ¹⁾.

Рядомъ со своею заботливостью о матеріальномъ благосостояніи духовенства, Болеславъ Храбрый питалъ къ нему большое уваженіе и даже особенными постановленіями ограждалъ личность духовенства. Такъ, по указу Болеслава, оскорбившій духовное лицо долженъ былъ платитъ королевскую виру, называвшуюся *siedemdziesiąt* (семьдесят), а если не могъ уплатить, то обращался въ рабство ²⁾. Самъ Болеславъ въ присутствіи духовныхъ лицъ, особенно епископовъ, не смѣлъ садиться и называли ихъ не иначе, какъ ксендзами, каковое названіе прилагалось въ тѣ времена только къ князьямъ ³⁾. Въ интересахъ духовенства Болеславъ Храбрый также освободилъ его отъ суда Свѣтскихъ лицъ и разрѣшилъ духовенству имѣть свой собственный судъ ⁴⁾. Начало духовнаго суда вообще относится, какъ извѣстно, къ древнимъ временамъ христіанства, когда импер. Θεодосій Великій въ своемъ кодексѣ позволилъ епископамъ обращаться къ суду духовному. Церкви, такимъ образомъ, давно добивалась своей независимости отъ свѣтской власти, которая зиждилась на нѣсколькихъ основаніяхъ, чѣмъ власть духовная. Польша, новообращенная въ христіанство, приняла всѣ уставы, выработанныя церковью прежде, а также и декреты папы. Самъ Болеславъ Храбрый велѣлъ приносить къ себѣ каноны церковныя и сообразно съ ними устроилъ свои суды ⁵⁾.

Болеславъ также трудился надъ обращеніемъ многочисленныхъ еще сторонниковъ язычества въ Польшѣ и установилъ строгія наказанія для тѣхъ, которые попирали право церкви. Дитмаръ говоритъ, что всѣмъ тѣмъ, которые во время великаго поста осмѣливались ѣсть мясо, выбивали

¹⁾ Упомянутое о ней въ исторіи встрѣчается по слѣдующему поводу: Болеславъ Храбрый жаловался папѣ Бенедикту VIII на императора Генриха II, за то, что послѣдній препятствовалъ посылать ему эту дань.—*Длугошъ* (стр. 230), какъ мы увидимъ далѣе, относитъ начало этой подати ко времени Казимира I, но неправильно, такъ какъ она упоминается уже при Болеславѣ Храбромъ. Очень вѣроятно, что подать эта была обѣщана Болеславомъ Храбрымъ папѣ въ благодарность за утвержденіе папою Гнѣзненскаго трактата, доставившаго Польской церкви самостоятельность и независимость отъ Нѣмцевъ. Подать эта носила сначала характеръ добровольной жертвы (*ofiarę*), приносимой въ пользу Римскаго престола, по примѣру другихъ новообращенныхъ христіанскихъ государствъ, признавшихъ надъ собою главенство Рима. Впослѣдствіи же эта добровольная жертва обратилась въ обычай и сдѣлалась до нѣкоторой степени какъ бы обязательной. Впрочемъ, посылалась ли эта подать въ Римъ или только была обѣщана—объ этомъ до самыхъ временъ Казимира I не сохранилось въ исторіи никакихъ свѣдѣній. Сохранилось только извѣстіе, какъ выше указано, о препятствіяхъ при ея отправленіи. (Все это сказано на основаніи *Naruszewicza* t. IV, ks. 5, str. 202, 244—245 и примѣч. на str. 245; *Ostrowskiego, Dz. i pr. Kośc. Polsk., I, 77—81, 94; Reppela, Dzieje Polski, t. I, str. 125, примѣч. и проч.*)

²⁾ *Бобржинскій, Очеркъ ист. Польши, стр. 383*.

³⁾ *Chron. Galli, 54, 62; ср. Buliński, Histor. Kośc. Polsk., I, 80; Reppel, Dzieje Rolski, I, 157.*

⁴⁾ *Ostrowski, Dz. i pr. Kośc. Polsk., I, 82.*

⁵⁾ *Buliński, Histor. Kośc. Polsk., t. I, str. 80.*

зубы: „quicumque post septuagesimam carnem manducasse rescitur abscissis dentibus graviter punitur“. Тотъ же хронистъ прибавляетъ, что такимъ образомъ нововведенное Божественное право лучше и болѣе прочно укрѣдилось, нежели путемъ наказаній, налагаемыхъ епископами¹⁾.

Благодаря установившемуся принципу, что сила Польши — въ латинствѣ, не разъ поднималась буря на исповѣдниковъ Греко-восточнаго исповѣданія, но временамъ принимавшая такіе размѣры, что литовские не могли умолчать о ней. Мы уже упоминали выше о гоненіи на Восточный обрядъ со стороны Войтѣха, который „епископы посече, разрушилъ вѣру православную...“ и проч. Этотъ фактъ не былъ единственнымъ въ царствованіе Болеслава. За три года до его смерти, мы видимъ новое гоненіе на христіанъ, записанное даже Козьмою Пражскимъ²⁾ и известное нашимъ литовисдамъ³⁾. Подъ сознаніемъ польскихъ писателей⁴⁾, это гоненіе было направлено противъ исповѣдниковъ восточнаго обряда. Мало того, въ жизнеописаніи Моисея Угрина, печерскаго подвижника, мы находимъ слѣды особеннаго гоненія Болеслава противъ православныхъ монаховъ. Преподобный Моисей былъ уведенъ Болеславомъ въ Польшу (1018 г.); здѣсь преслѣдовала его какая-то знатная и вліятельная полька, увлеченная его красотою и желавшая имѣть его своимъ мужемъ. Но преподобный былъ далекъ отъ этой мысли, тѣмъ болѣе, что, благодаря неизвѣстному святогорскому иноку⁵⁾, онъ приплылъ отъ послѣдняго постриженіемъ въ иноческую сацъ. Самъ Болеславъ старался помочь осуществленію желаній знатной польки, касательно ея замужества съ Моисеемъ Угриномъ, и когда его (Болеслава) убѣжденія, угрозы и наказанія не дѣйствовали, онъ „воздвигъ гоненіе велие на черноризца, изгнавъ вся отъ области своея“⁶⁾. Объ этомъ изгнаніи монаховъ изъ Польши говоритъ Рикса, дочь Мечислава I, жена Изяслава Ярославича, когда послѣдній вздумалъ было изгнать изъ Кіева печерскихъ подвижниковъ: „ни мысли, ни сотвори сего; сие бо сотворися въ земли нашей, нѣкое ради вины изгнани быша черноризцы отъ предѣлъ земли нашей и зло великое содѣяся въ лѣсѣхъ. Сей же рече княгиня и еже сего ради Моисея се сотворися“⁷⁾. И такъ при Болеславѣ мы видимъ систематическое преслѣдованіе православныхъ въ Польшѣ. Делевелъ видитъ въ этомъ событіи только месть Болеслава за заключеніе въ тюрьму Рейнберна, епископа Колбрегскаго, пропагандировавшаго латинство въ Туровской области⁸⁾. Очень можетъ быть, что Дитмаръ, товарищъ Рейнберна, близкій Болеславу, усиль своимъ вліяніемъ повредить восточнымъ монахамъ въ Привислянскомъ краѣ, но вематриваясь ближе въ ходъ тогдашнихъ событий, нужно признать причиною ихъ изгнанія нѣчто большее, чѣмъ простую месть.

¹⁾ Тамъ-же, I, 77.

²⁾ Scriptores rer. Bohem.: „In Polonia facta est persecutio christianorum“, I, 84; ср. Bielowski, Wstęp krytyczny do dziejów Polski.

³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп., I, 64.

⁴⁾ Lelewel, Polska wieków średnich, IV, 525; Bielowski, Wstęp kryt. do dz. Pol., 529—330.

⁵⁾ Подъ названіемъ св. горы здѣсь разумѣется, вѣроятно, не Афонская гора, куда странствовалъ св. Антоній, а Святогорскій монастырь, близъ города Владимира Волынскаго, называвшійся также Загоровско-Богородичнымъ. См. Науков. сборн. 1866 г. 173 стр. 23-е примѣч.

⁶⁾ Четьи-Минеи Макарія, май, стр. 197—198.

⁷⁾ Четьи-Минеи Макарія, май, стр. 199.

⁸⁾ Lelewel, Polska wiek. śred., IV, 525.

Въ 1024 г. Болеславъ Храбрый умеръ и былъ похороненъ въ Познанскомъ кафедральномъ костелѣ. Надгробный памятникъ надъ нимъ свидѣтельствуетъ о громадномъ уваженіи къ нему народа. Политическій организмъ Польши потерялъ въ немъ двигатель государственной машины, который оживлялъ ее, а духовенство потеряло щедрого и ревниваго о вѣрѣ государя, подымавшаго его высоко въ общественномъ мнѣніи... Литовисецъ Галль въ слѣдующихъ словахъ описываетъ народную скорбь въ Польшѣ о его смерти: „nulla cantilena puellaris, nulla vox laetitiae audiebatur in plateis“¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

— Изъ области народнаго суевѣрія. 13 августа с. г. крестьянинъ деревни Паптюхъ Здитовскаго прихода вмѣстѣ со сторожемъ Здитовской церкви, Кобринск. уѣзда, заявилъ мѣстному священнику, что могила жены Демчука Евфросиніи Семеновою, умершей 3 марта и погребенной 4 марта сего года на Здитовскомъ приходскомъ кладбищѣ, была, по видимымъ признакамъ кѣмъ-то разрыта, и снова зарыта. Осмотрѣвъ кладбище и убѣдясь, что дѣйствительно, могила Евфросиніи Демчукъ была кѣмъ-то разрыта и снова, по видимому, поспѣшно зарыта, такъ какъ земля, вырытая изъ могилы, не тщательно убрана и свѣжая могильная насыпь сдѣлана небрежно, священникъ Жуковскій немедленно сообщилъ полиціи. 16 сего августа, по распоряженію мѣстной полиціи и въ присутствіи полицейскаго урядника, была раскопана могила Евфросиніи Демчукъ и ея гробъ открытъ, при чемъ оказалось, что одинъ палецъ на правой рукѣ покойницы былъ отнятъ и похищенъ. Это похищеніе, по словамъ крестьянъ, сдѣлано ворами съ суевѣрною цѣлю, — чтобы совершить преступленія безнаказанно. Въ преступленіи заподозрѣно нѣсколько крестьянъ сосѣднихъ деревень. Изъ нихъ двое арестованы полиціею.

Лечебныя пособія холерному до прибытія врача.

Подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, книжный магазинъ въ Петербургѣ Н. Фену и К^о издалъ, въ добавленіе къ имѣющимся уже восьми картинкамъ подъ названіемъ „Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ“ — девятую таблицу съ наставленіемъ о подачѣ первой помощи холерному больному. Цѣна 1 коп.; пересылка 100 экзempl. 35 коп.

Вотъ что изложено въ этой таблицѣ относительно лечебныхъ пособій больному до прибытія врача.

1. Дать заболѣвшему кастороваго масла: взрослому одну столовую ложку; ребенку старше 7 лѣтъ — полъ-столовой ложки (или 2 чайныхъ); ребенку моложе 7 л. — четверть столовой ложки (или одну чайную).

Если нѣтъ кастороваго масла, дать такое же количество прованскаго или любого постнаго масла.

Масло полезно подогрѣть, поставивъ пузырекъ въ чашку съ горячей водой, тогда оно становится жиже и проглатывается легче.

¹⁾ Galli chron. pag. 80; ср. Bulińsk. Hist. Rosci. Polsk., I, 81.

2. Уложить больного въ постель и стараться вызвать у него потъ.

Давать пить, сколько больной хочет, горячаго чая, мяты или ромашки; класть подъ ложечку и къ ступнямъ ногъ горячіе припарки, т. е. завернутые въ полотенецъ горячіе тарелки, бутылки или кувшины съ горячей водою или горячіе кирпичи.

3. Послѣ приема кастороваго масла полезно дать одно изъ слѣдующихъ средствъ, которыми можно заготовиться заблаговременно, по рецепту врача: — или 8 гранъ порошка Саломъ; чрезъ 2 часа можно дать столько-же, — или 8 гранъ порошка Ветоль; чрезъ 2 часа можно дать столько-же, — или $\frac{1}{2}$ грана порошка Каломель; чрезъ часъ можно дать столько-же, и такъ можно давать по $\frac{1}{2}$ грану 5 или 6 разъ подрядъ чрезъ часъ. Дѣтямъ давать на половину меньше.

4. Если послѣ принятія этихъ мѣръ поносъ и рвота не прекратятся и больной не будетъ чувствовать себя лучше, давать противохолерныя капли Воткина или Диоземцева, или Пирогова, или Тильмана, какія найдутся подъ руками. Давать 20—30 капель на приемъ чрезъ полчаса или четверть часа до прекращенія рвоты.

Дѣтямъ этихъ капель безъ указанія врача давать нельзя.

5) Если у больного начнутся судороги, станутъ холодѣть руки и ноги, и онъ начнетъ синѣть, то слѣдуетъ: — растереть тѣло суконками или мягкими щетками; — усилить согрѣваніе: обкладывать больного бутылками съ горячей водою и еще лучше горячими кирпичами, такъ, чтобы онъ ворочаясь не могъ обжечься, и покрыть одѣяломъ такъ, чтобы кирпичи находились подъ одѣяломъ; — давать внутрь камфорное масло по 15—20 капель на приемъ чрезъ четверть часа или чрезъ десять минутъ, или же ставить чрезъ тѣ-же промежутки времени клистиры изъ одной столовой ложки кипяченой теплой воды и 15 капель камфорнаго масла. Продолжать до тѣхъ поръ, пока больной не начнетъ согрѣваться, но не перестанетъ синѣть и не уменшатся рвота и поносъ.

Дѣтямъ давать на половину меньше.

Для уменьшенія рвоты давать глотать кусочки льду.

6) Оправившіеся отъ холеры должны по крайней мѣрѣ двѣ недѣли ѣсть очень умеренно, всего лучше говижій наваръ, жидкую овсянку, яйца въ смятку, чуть-чуть насушеннаго хлѣба (пшеничнаго) и пить чай или мяту, или ромашку. (С. Г. В.).

— Простѣйшіе способы согрѣванія больныхъ. — Въ леченіи холеры первое средство — теплыя ванны для согрѣванія больного. Врачъ Глишиковъ сообщаетъ въ „Сарат. Дневникъ“ о слѣдующей простѣйшей ваннѣ. Въ два жестяные или мѣдные таза кладутся по два раскаленныхъ докрасна (въ печи) кирпича или какого-либо другаго камня, которые и ставятся подъ кровать или лавку, гдѣ лежить больной; эти докрасна раскаленные кирпичи позиваются понемногу простою водою, вслѣдствіе чего быстро выдѣляются водяныя пары, которые и наполняютъ комнату больного и окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Въ большинствѣ случаевъ больной быстро потѣетъ, судороги проходятъ и т. д. Растираніе терпентиномъ или горчичнымъ спиртомъ при этомъ способѣ леченія такъ-же не лишніе. (С. Г. В.).

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Петръ Девинскій.

Дльвовскій врачъ д-ръ Райцесъ совѣтуетъ употре-
блять въ случаѣ холеры слѣдующія капи:

Trae pucis vom.

opii simpl.

3:00

Syr. cinamom.

10:00

На случай наступленія корчей, дается больному по 8—10 каплей этого лѣкарства. Д-ръ Райцесъ убѣдился въ пользу этого лѣкарства во время холерныхъ эпидемій въ 1853 и 1873 гг. (Палицка Русь).

Извѣстный гигиенистъ д-ръ Герлахъ изъ Висбадена напечаталъ въ газетѣ „Rhein. Courier“ сообщеніе о сравнительныхъ достоинствахъ различныхъ дезинфекціонныхъ средствъ. По мнѣнію Герлаха, для дезинфекціи приградъ и т. п. наилучшимъ и действительнѣйшимъ средствомъ является хлорная известь, а за неимѣніемъ ея — известковое молоко (т. е., по дѣлству известь съ водою).

Данныя привели къ заключенію, что: а) различныя сорта древеснаго дегтя могутъ имѣть различное дезинфекціонное дѣйствіе; б) дегтяный растворъ, приготавливаемый, согласно указаніямъ профессора Непцаго, чрезъ смѣшеніе дегтя съ растворомъ натроваго шелока, отнюдь не можетъ быть рекомендуемъ, какъ вѣрное и надежное дезинфекціонное средство. Совсѣмъ другой результатъ обнаруживается при употребленіи, вмѣсто соды, раствора ѣдкаго натра (или ѣдкаго кали; если, на прим., взять 1 литръ дегтя (при содержаніи 14% феноловъ) и смѣшать съ 1 литромъ 10% горячаго раствора ѣдкаго натра или ѣдкаго кали и затѣмъ эту смѣсь разбавить до 20 литровъ, то получается жидкость, убивающая холерныя бактерии въ продолженіе 2—3 минутъ.

О Б Ѣ Я В Л Е Н Т Ё.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„СУПРАСЛЬСКІЙ БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ“.

Историческое описаніе, съ 15 рисунками въ текстѣ и 2-мя приложениями.

Составилъ архимандритъ Николай (Далматовъ). С.-П. 1892 г., большой томъ 611 страницъ, цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Съ требованіями на книгу обращаться къ автору, въ Супрасль, Гродненской губ. Кроме того книга находится въ продажѣ въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ Петербурга и Москвы, и книжномъ маг. Тузова въ Петербургѣ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна: Губернская Типографія.

Ивановская у. № 11.